

Судьба иконы «Богоматерь Тихвинская» в эпоху Василия III

© 2022

УДК 27-526.62"15"
ББК 85.14(2)
С17

Поступила в редакцию 03.11.2022

В правление Василия III статус палладиума Русской державы окончательно закрепляется за иконой Богоматери Владимирской. Однако в поле зрения идеологов и книжников этого времени находились и другие иконы, за которыми вставал глубокий пласт истории Византийской империи. Их значение пытались осмыслить и найти им место в русском историческом пространстве. Один из таких образов — «Богоматерь Одигитрия», явившаяся в 1383 г. в Обонежской пятине. Согласно преданию, невидимо носимая ангелами икона семь раз являлась жителям в разных местах — на Ладожском озере, в погостах на реке Ояти и на Куковой горе, пока не достигла реки Тихвинки, где указала место для строительства деревянного храма. Этой иконе было суждено стать общерусской святыней и сыграть значительную роль в жизни великокняжеской семьи.

Первоначально считалось, что продвижение идеи почитания Тихвинской иконы Богоматери исходило из Новгорода и связывалось с именем архиепископа Новгородского Серапиона. Однако В.М.Кириллин, автор монографии, посвященной литературной истории «Сказания о Тихвинской иконе Богоматери Одигитрия», убедительно доказал, что даже самые ранние редакции конца XV — первой половины XVI в. были лишены проновгородской направленности [Кириллин, 2007. С. 20–26, 40–59, 65–69, 94]. Исследование показало, что особый интерес к этой теме с самого начала проявили книжники знаменитой Иосифо-Волоколамской обители. Несколько выявленных сборников первой половины — середины XVI в., содержащих «Сказание», сохранили имена их владельцев, иноков волоцкого монастыря [Кириллин, 2007. С. 27, 35–36, 57, 64, 89–93]. Исследование, проведенное В.М.Кириллиным, построенное на конкретном анализе текстов редакций, создававшихся в течение XVI в., на сегодняшний день является наиболее глубоким и всесторонним. Автор не только выявил и датировал редакции, но и показал, какими текстами и заключенными в них идеями постепенно дополнялось «Сказа-

ние». Благодаря работе В.М.Кириллина исследователи получили то твердое основание, на котором история образа «Богоматери Тихвинской» в древнерусской живописи XVI в. может быть сопряжена с литературной историей «Сказания». Материал, представленный в монографии, позволяет по-иному взглянуть на предпринимавшиеся ранее попытки отождествить образ «Богоматери Тихвинской» с прославленными византийскими иконами Богоматери Лиддской-Римской и интерпретировать его как некий идеологически нагруженный символ [Бусева-Давыдова, 2001. С. 4–7; Шалина, 2001. С. 31–37; Шалина, 2010. С. 19; Иконы Успенского собора Московского Кремля, 2016. С. 172–173].

Самый ранний текст «Сказания» редакции А был создан в конце XV в. и представлял собой образец местной новгородской литературной традиции. Однако интерес к местному новгородскому сюжету, посвященному прославлению почитаемых на Тихвине образа Богоматери и деревянного Креста, сразу проявили книжники круга архиепископа Геннадия [Кириллин, 2007. С. 77], поскольку содержание текста «Сказания» отвечало интересам той части русского церковного общества, которая отстаивала интересы Церкви и ее право обладать землей («Сказание» рассказывает о том, как сама Богоматерь посредством своего образа благословила места, где надлежало построить посвященные Ей храмы — Рождественский «в Вымоченицах», Покровский «на Кожели», Успенский «на Тихвине»). Примечательно, что в этой редакции не говорится, откуда пришла икона в Новгородскую землю [Там же. С. 80]. 1510-ми гг. датируется появление редакции Б, в которую был включен рассказ о возведении на Тихвине в 1507 г. каменного храма по повелению великого князя и по благословению уже нового новгородского владыки Серапиона. Эта редакция была создана уже осифлянскими книжниками, не упустившими возможности, с одной стороны, поднять значение местного предания, а с другой — подчеркнуть главенствующую роль и инициативу Василия III в деле основания каменного храма на месте, избранном некогда самой иконой. Время рождения этой редакции совпадает с тем периодом, когда осифляне окончательно признали полноту власти великого князя и все свои усилия направили на идеологическую поддержку государя и формирование новой идеологии царства. Тем не менее подчеркнем, что ни в редакции А, ни в редакции Б явившийся в Обонежской пятине образ не отождествляется ни с одной из известных византийских икон. Автор редакции Б в отличие от автора А лишь позволяет себе дать объяснение термину «Одигитрия» — «сиречь наставница» [Там же. С. 49]. Следующий этап литературной истории «Сказания» — редакция В. Она появилась после 1526 г. Именно в ней четко артикулирован тезис о константинопольском происхождении иконы, подкрепленный таким «доказательством», как рассказ неких новгородских гостей, побывавших в Царьграде. В соответствии с уже сформулированной к этому моменту книжниками осифлянского круга теорией «Москва — III Рим» текст редакции поясняет, что икона покинула Царьград ввиду греховных нестроений среди греков [Там же. С. 148]. Редакция Г датируется уже не ранее середины XVI в. По интересующей нас теме в нее добавлен сюжет о том, как сам

патриарх в Константинополе показывал новгородским гостям пустой киот, где ранее стояла икона Богоматери Одигитрии. Таким образом, в этой редакции Тихвинская была окончательно определена как Одигитрия, пришедшая из Константинополя [Там же. С. 185]. В середине–второй половине XVI в. наш сюжет по-прежнему в фокусе внимания. В редакции Е (1560–1589) уточняется, что икона Тихвинской Богоматери в Константинополе находилась во Влахернах [Там же. С. 189]. И вот здесь появляется интересный пассаж, сравнивающий *чудеса и исцеления* (здесь и далее курсив мой. — Т.С.) от Тихвинской с *чудесами* от нерукотворенного образа Одигитрии в Лидде и образа Богоматери Римляныни, написанной богоносным Германом [Там же. С. 185]. На рубеже XVI–XVII вв. в редакции З (1592–1602) была сформулирована мысль об иконе Тихвинской Богоматери как об общероссийской и мировой святыне [Там же. С. 198], но и здесь отсутствует отождествление ее с иконой Богоматери Лиддской-Римской. Мысль о тождестве Тихвинской с Влахернской иконой Богоматери Одигитрии появляется только в редакции Е, но, как пишет В.М. Кириллин, и эта традиция не стала общепринятой [Там же. С. 209].

Итак, в начале XVI в. образ «Богоматери Тихвинской» еще не имел значения общегосударственной святыни. Внимание книжников пока было сосредоточено на выяснении вопроса, откуда икона пришла на Русь. Этот вопрос был решен в пользу Константинополя после 1526 г.

Второй вопрос, важный для понимания процесса формирования культа Тихвинской иконы при Василии III, — вопрос о том, как складывались отношения прославленного образа и великого князя. Как мы помним, первый раз самодержец приехал на Тихвин в 1507 г. и выступил инициатором закладки здесь каменного храма, о чем и сделали запись в «Сказании» волоцкие книжники, создатели редакции Б. Любопытно, что именно в 1507 г. монастырь Иосифа Волоцкого перешел под руку великого князя [Зимин, 1972. С. 246–248]. Очевидно, что приезд Василия III в 1507 г. на Тихвин не был в прямом смысле паломнической поездкой. Участие государя в закладке каменного храма на Тихвине следует прежде всего воспринимать как жест ктитора. Именно с этого момента волоцкие книжники серьезно берутся за переработку местного «Сказания о Богоматери Тихвинской», но сама икона «Богоматери Тихвинской» пока не рассматривается ни как святыня, вошедшая в список почитаемых великокняжеским домом, ни как святыня общерусского значения. Второй раз Василий III приехал на Тихвин в 1526 г. [ПСРЛ. Т. 3. С. 148; ПСРЛ. Т. 8. С. 272]. Этот приезд также истолковывается исследователями как паломническая поездка в связи с молением о чадородии (в 1526 г. Василий Иоаннович женился на Елене Глинской). Однако в редакции В, созданной после 1526 г., нет и речи о молении о чадородии как цели паломничества. Здесь сказано только, что «в лето 7035, декабря 25, князь великий Василий Иванович, государь всея Руси, был у Пречистыя на Тихвине помолитися и у великого чюдотворца Николы в пустыни. Тогда ж был у великого князя на Тихвине архиепископ Макарей великого Новаграда и Пскова» [Кириллин, 2007. С. 149]. Как видим, цель поездки здесь не конкретизируется, о ней говорится обще —

«помолитися», причем не только Богородице, но и иконе святого Николая в пустыни. Зато очень показательно упоминание Макария, который, будучи поставлен архиепископом Новгорода в московском Успенском соборе в том же 1526 г., действительно мог стать инициатором поездки великого князя с целью привлечь его внимание к Тихвинской иконе [Шалина, 2010. С. 24]. А вот уже в редакции З (1592–1602) о приезде Василия III в 1526 г. сказано совсем иначе: «...самодержец и великий князь Василий от слышания многих чудес... верою влеком... помолитися и самовидец быти иконы святыя Богородица... молитвы и моления, и обеты своя воздав и икону любезно целовав паки возвратися на свой царский престол» [Кириллин, 2007. С. 196–197]. То есть князь, много слышавший о чудесах от иконы, захотел сам увидеть ее и помолиться иконе. Заметим, что и в этом, гораздо более позднем тексте, не говорится о молении о чадородии. Еще более кратко сообщение об этом визите в редакции Е (первая половина XVII в.): великий князь Василий «был у пречистые Богородицы на Тихвине помолитися» [Там же. С. 254]. Другая традиция изложения этого события складывается в летописании. В Новгородской II летописи сказано, что 24 декабря 1526 г. Василий III приехал «к Пречистой Богородице на Тихвину помолитися, и бысть князь велики на Тихвине три дни и ночи и поехал к Москве...» [ПСРЛ. Т. 3. С. 148]. В Типографской летописи: «... великий князь Василий Иванович всея Руси поехал с Москвы к Пречистой на Тихвину молитися... у Пречистыя обедни слушал на Рождество Христово, на Москву приехал на Крещение» [ПСРЛ. Т. 24. С. 233]. Еще более кратко о приезде великого князя сказано в Воскресенской летописи: «Тое же зимы князь велики был у Пречистые на Тихвине помолитися» [ПСРЛ. Т. 8] ¹. А вот в Софийской II летописи помещен весьма пространный рассказ: «...в навечерие Рождества Христова... приеха государь... к Пречистой Богородицы на Тихвину помолитися о здравии и о спасении, и чтоб ему Господь Бог даровал плод чрева; и велением государя великого князя приеха и архиепископ Макарий... и божественную литоргию свершив о государском здравии и всего православного христианства: и государь князь великий... и многу милость к печальным людем показа... и многи монастыри милостынями удоволив» [ПСРЛ. Т. 6. С. 283] ². Этот же текст слово в слово повторен и в Новгородской IV летописи [ПСРЛ. Т. 4. С. 542–543]. Сопоставление летописных текстов наводит на мысль, что пространный вариант был составлен позднее 1526 г. и был призван подчеркнуть прежде всего роль новопоставленного Новгородского архиепископа и благодетелей, оказанных великим князем монастырю. Интересно, что в Новгородской II летописи известию о поездке Василия III на Тихвин предшествует сообщение о поставлении на Москве архиепископа Новгорода Макария, а сразу за ним под 1530 г. следует рассказ о рождении у великого князя

1 Воскресенская летопись довольно точно датирована, она составлена между 1542–1544 гг. [Левина, 1989. С. 40].

2 В Воскресенском списке Софийской II летописи текст с 1518 г. продолжен до 1534 г. и завершается Повестью о смерти Василия III [Лурье, 1989. С. 61].

ил. 1 Богоматерь Тихвинская
Икона. Конец XV в. Музеи
Московского Кремля

fig. 1 Our Lady of Tikhvin
Icon. Late 15th century
Moscow Kremlin Museums

сына. Не исключено, что все эти события были увязаны в единую цепочку постфактум для повышения роли и значения новгородской святыни, в том числе и в жизни великого князя. Но это уже вопрос к исследователям русских летописей. В любом случае, 1526 г. отмечает начало нового этапа в истории почитания иконы Богоматери Тихвинской великокняжеской семьей: государь приезжал именно к чудотворной, но о чем именно молился князь, какие приносил обеты «Сказание» умалчивает.

Было ли известно о Тихвинской иконе на Москве в конце XV в.? Безусловно, о святыне Новгородской земли не могли не знать выступающие в то время заодно против ересей архиепископ Новгородский Геннадий и Иосиф Волоцкий [Кириллин, 2007. С. 77–84]. Как известно, они оба состояли в тесном общении с великокняжеским двором, и сведения о новгородской иконе могли через них достигнуть и великого князя. В.М. Кириллин приводит еще один небезынтересный факт: в 1496 г. будущий тесть великого князя боярин Сабуров занимался переписью в Обонежской пятине, так что рассказ о прославившейся здесь чудотворной иконе великий князь мог услышать и от своего будущего тестя [Там же. С. 96]. В Благовещенском соборе Московского Кремля, царском домовом храме, среди икон-пядниц, составлявших, как правило, предметы личного благочестия княжеской семьи, сохранилась икона Богоматери, которая по особенностям иконографии определяется как Тихвинская [ил. 1]. По стилю живописи она датируется концом XV в. Согласно общему мнению исследователей, по особенностям извода икона не во всем

совпадает с тихвинским образом и вряд ли как-либо с ним соотносилась [Щенникова, 1999. С. 141–142; Иконы Великого Новгорода, 2008. С. 395]. Как определили И.А. Шалина и Т.В. Толстая, иконографический тип, представленный иконой-пядницей, восходит к чтимому образу Одигитрии из монастыря Перивлепта в Константинополе [Шедевры русской иконописи, 2009. С. 450–452; Иконы Успенского собора Московского Кремля, 2016. С. 171]. Таким образом, наличие этой иконы в великокняжеской сокровищнице лишь отражает общий интерес к византийскому наследию и к образам Богоматери типа Одигитрии в частности, которым отмечено и время правления Ивана III, и правление его сына Василия³. Заметим, что и в «Сказании» Тихвинский образ всегда называется Одигитрией. О живом интересе эпохи к иконам этого типа свидетельствует не только значительное число памятников иконописи, но и такой факт, как строительство в 1510-е гг. в Иосифо-Волоколамском монастыре каменной Одигитриевской церкви [Ратомская, 2013. С. 117–239]. По преданию образом Богоматери Одигитрии благословил Иосифа сам Пафнутий Боровский, и этот образ хранился в монастырской ризнице [Кириллин, 2007. С. 101]. В 1525 г. по сообщению летописца сам великий князь «повеле... монастырь ставити под Воробьевым, в нем же церковь Одигитрии святей Богородицы» [ПСРЛ. Т. 24. С. 222]. Обращает на себя внимание и высокое качество живописи пядницы из Благовещенского собора. Написавший ее мастер явно следовал имевшемуся в его распоряжении византийскому образцу. Существует предание, что в 1383 г. с прославившейся чудотворной Тихвинской иконы был сделан список для второго сына Дмитрия Донского Юрия, князя Звенигородского и Галицкого, иеромонахом Игнатием Греком из монастыря Михаила Архангела [Антонова, 1959. С. 569]. Эти сведения легендарного характера, но они подтверждают, что в Москве были известны иконы греческого письма, чей иконографический тип близок образу «Богоматери Тихвинской».

Замечательным памятником следующего этапа, то есть времени строительства каменного собора на Тихвине 1507–1515 гг., по-видимому, можно считать икону «Богоматерь Тихвинская с житием Иоакима и Анны» из Новгородского музея (происходит из Мало-Кириллова монастыря в Новгороде) [ил. 2]. И.А. Шалина датировала ее временем около 1500 г. и высказала предположение, что икона написана по заказу новгородцев московским мастером [Иконы Великого Новгорода, 2008. С. 395–399]. Э.К. Гусева предложила датировать икону первой четвертью XVI в., считая ее произведением мастера, чье искусство основано на традициях Дионисия, и высказала уверенность в том, что икону написали именно для каменного храма Тихвинского монастыря [Гусева, 2001. С. 54–58]. По мнению И.А. Шалиной, новгородская икона повторяет

³ В Кремле была прославлена Богоматерь Одигитрия из Вознесенского монастыря, которую в 1482 г. поновлял Дионисий; в Благовещенском соборе находилась копия в меру и подобие Одигитрии из Смоленска и еще одна икона типа Одигитрии, также пришедшая из Смоленска и оставленная в Благовещенском соборе по просьбе великого князя [Благовещенский собор Московского Кремля, 1999. С. 329–347].

2

3

ил. 2 Богоматерь Тихвинская, с житием Иоакима и Анны. Икона. Около 1500 г. НГОМЗ

fig. 2 Our Lady of Tikhvin with the Life of Joachim and Anna Icon. Circa 1500. Novgorod State Museum-Reserve

ил. 3 Богоматерь Тихвинская, с акафистом. Икона. Первая половина XVI в. ПГОИАХМЗ

fig. 3 Our Lady of Tikhvin, with an akathist. Icon. First half of the 16th century Pskov State United Historical and Architectural and Art Museum-Reserve

гипотетически существовавший образ, созданный для храма 1507–1515 гг., а в Новгороде она могла появиться после того, как при Иване III на Торговой стороне был выстроен двор великого князя. Исследователь попыталась объяснить и происхождение иконы из Мало-Кириллова монастыря. Она связала его с тем, что у стен монастыря проходила дорога на Москву, и икону поместили в монастыре либо во время поездки на Тихвин Василия III в 1526 г., либо позднее в связи с паломничеством Ивана Грозного [Иконы Великого Новгорода, 2008. С. 399]. Описывая икону, И.А. Шалина высказала ряд значимых наблюдений: ее средник по сравнению с маленькой великокняжеской иконой конца XV в. гораздо ближе и по своим размерам, и по иконографическим особенностям к чудотворной иконе, но в тоже время и она не является ее точным повторением [Иконы Великого Новгорода, 2008. С. 395]. Стиль письма иконы из Новгорода, безусловно, обнаруживает ее принадлежность московской иконописной традиции. С нашей точки зрения, по стилю живописи ее следует датировать первым десятилетием XVI в., что подтверждает ближайшая стилистическая аналогия — икона Богоматери Владимирской из Покровского Суздальского монастыря, созданная около 1514 г. [Щенникова, 2003. С. 158–159]. В обеих присутствует некоторая манеристичность текучих линий силуэтов, эмалевидная плотность карнации и особое богатство красочной палитры с глубокими и звучными тонами. Близок по стилю и иконографии иконе из Мало-Кириллова монастыря и средник иконы «Богоматерь Тихвинская, с акафистом» первой половины XVI в. из Троицкого собора Пскова [Васильева, 2012. С. 185–193] [ил. 3]. Этот образ также мог быть написан в 1510-х г. [Васильева, 2001. С. 58–59]. И псковская, и новгородская иконы довольно крупные по масштабу и вытянутые по формату (193 × 146 и 143,5 × 101), что делает их более близкими к прототипу. Однако в отличие от чудотворной Тихвинской средник обеих окружают клейма. В новгородской иконе это клейма Жития Богоматери, а в псковской — Акафиста Богоматери. В поисках путей объяснения столь необычной программы новгородской иконы И.А. Шалина предположила, что икона из Мало-Кириллова монастыря является древнейшим списком гипотетически существовавшей в тихвинском храме иконы Богоматери Тихвинской со сценами чудес [Иконы Великого Новгорода, 2008. С. 399], однако данных о существовании такой иконы на Тихвине в первые десятилетия XVI в. нет. Древнейшая рама со сценами чудес была написана в середине XVI в. для иконы Богоматери Тихвинской из Благовещенского собора уже в царствование Ивана Грозного, вероятно, после его паломничества на Тихвин [Щенникова, 1990. С. 64] [ил. 4]. Анализ литературной истории «Сказания об иконе Богоматерь Тихвинская», проделанный В.М. Кириллиным, позволяет сделать вывод, что такого произведения в первой половине XVI в. быть не могло, и рама со сценами чудес и сценой моления молодого царя перед иконой Богоматери Тихвинской из Благовещенского собора — первое произведение в этом ряду.

Возвращаясь к псковской и новгородской иконам, отметим, что по своим программам обе сопоставимы с произведениями московской иконописи конца XV — начала XVI в. Это касается и стиля, и, главное, иконографической

4

5

ил. 4 Богоматерь Тихвинская в раме со сказанием. Икона 1550–1560-е гг. Музеи Московского Кремля

fig. 4 Our Lady of Tikhvin in a frame with the Legend Icon. 1550–1560s. Moscow Kremlin Museums

ил. 5 Богоматерь Одигитрия, с Житием Богоматери. Икона Конец XV в. ГТГ

fig. 5 Our Lady Hodegetria with Scenes from Her life Late 15th century, State Tretyakov Gallery

программы. Так, известен целый ряд именно московских икон «Богоматери Одигитрии», где средник окружают клейма со сценами Жития Богоматери [Евсеева, 1994. С. 69–80] [ил. 5].

В 1513–1515 гг. в Москве приступили к росписи Успенского собора Кремля [ПСРЛ. Т. 43. С. 539]. В XVII столетии эта роспись была переписана, но многие ее элементы, как показывают исследования последних лет, восходят именно к 1513–1515 гг. [Захарова, 2019. С. 357–384]. В программу росписи главного кафедрального собора Московского княжества, призванную воплотить в себе новые, рожденные эпохой идеи, и прежде всего идею покровительства Богоматери молодому Русскому государству, были введены два масштабных цикла, посвященных Богоматери — Житие и Акафист. Наряду с циклом Вселенских соборов они формировали новое пространство, связующее в единое целое актуальные для государства аспекты прославления Богоматери как покровительницы Московского царства. Обе иконы «Богоматери Тихвинской», и псковская, и новгородская с клеймами Жития Иоакима и Анны и Акафиста, хорошо ложатся в контекст официального искусства Москвы. Показательно, что псковская икона Богоматери Тихвинской, и в стиле живописи, и в иконографической программе которой чувствуется московское влияние, происходит из главного храма города Пскова, где, подобно Богоматери Владимирской в Успенском соборе Москвы, она служила своеобразным государственным символом. Выбор Тихвинской Одигитрии свидетельствовал в данном случае о внимании великокняжеской власти к святыне новгородско-псковского княжества. К сожалению, мы не знаем, для какого храма была написана икона «Богоматерь Тихвинская, с клеймами Жития Иоакима и Анны», но предположение И.А. Шалиной о том, что икона предназначалась для одного из храмов государева двора на Торговой стороне Новгорода, не лишено основания.

К этим двум иконам стилистически примыкает пелена с изображением «Богоматери Тихвинской», которая, как установила И.А. Шалина, происходит из Тихвина и упоминается во всех сохранившихся Описях [Шалина, 2020. С. 129–145]. Стилистические аналогии позволили исследователю гипотетически связать это произведение с работой светлицы Соломонии Сабуровой [Там же. С. 140]. И.А. Шалина выдвигает две версии возможной даты ее появления на Тихвине: 1515 г. (в связи с освящением собора) либо 1526 г. (в связи с приездом на Тихвин великого князя) [ил. 6]. Соответственно, предлагаются и два варианта датировки пелены: около 1515 г. либо 1520-е гг. [Там же. С. 137–140]. Из предложенных в качестве аналогий произведений мастерской Соломонии Сабуровой наиболее убедительной нам представляется покров «Святой Пафнутий Боровский», датированный 1520-ми гг. Однако вопрос о том, когда пелена с изображением Богоматери Одигитрии была привезена на Тихвин и действительно ли она происходит из светлицы княгини Соломонии, остается открытым, учитывая то обстоятельство, что в 1526 г. к моменту приезда на Тихвин Василий III уже развелся с Соломонией Сабуровой и женился на Елене Глинской.

К этому же периоду, реперными точками которого являются 1507 и 1526 гг., относится еще одно произведение — небольшая икона-пядница

ил.6 Богоматерь Тихвинская
Пелена. 1515 — 1520-е гг. ГРМ
fig.6 Our Lady of Tikhvin
The podesa. 1515 — 1520s
State Russian Museum

ил.7 Богоматерь Тихвинская,
с Троицей и святыми на полях
Икона. Первая треть XVI в. Музеи
Московского Кремля
fig.7 Our Lady of Tikhvin,
with the Trinity and saints
on the margins. Icon. The first
third of the 16th century
Moscow Kremlin Museums

ил.8 Богоматерь Одигитрия
из Успенского собора в Дмитрове
Икона. 1520-е гг. ЦМиАР
fig.8 Mother of God
Hodegetria. Icon from
the Assumption Cathedral
of Dmitrov. 1520s
The Central Andrey Rublev
Museum of Ancient Russian
Culture and Art

6

из Петропавловского придела Успенского собора Кремля. Ее создание связывается исследователями с поездкой Василия III на Тихвин в 1526 г. Икона замечательна тем, что имеет развитую, экклезиологического содержания программу, выраженную через изображения на полях [Иконы Успенского собора, 2016. С.168–179]. Икона (41,2 × 33,5) по размеру и формату ближе к пяднице из Благовещенского собора [ил.7]. По сравнению с иконографией чудотворной, в ней гораздо глубже лирическая составляющая образа, а совершенство линий и форм заставляет вспомнить именно пядницу конца XV в. На верхнем поле иконы изображена «Святая Троица» в том типе, который характерен для произведений иконописи, связанных с Троице-Сергиевым монастырем. По сторонам «Троицы» в медальонах представлены поклоняющиеся ей архангелы Михаил и Гавриил. На боковых полях друг против друга расположены медальоны с образами апостолов Петра и Павла, Иоанна Богослова и святителя Николая. На нижнем поле — в медальонах изображены три святителя Иоанн Златоуст, Василий Великий и Григорий Богослов. Т.В.Толстая считает, что выбор изображений на полях определен индивидуальным замыслом, согласно которому изображения на полях олицетворяют Церковь [Иконы Успенского собора, 2016. С.168–172]. Однако объяснение сопоставления апостолов Петра и Павла через текст «Сказания об иконе Богоматери Римляныни», которая, как пишет Т.В.Толстая, «с середины XVI в. в литературных источниках отождествляется с Тихвинской Одигитрией», представляется большой натяжкой, особенно с учетом вывода В.М.Кириллина о том, что Богоматерь Тихвинская с иконой Рим-

7

8

ской-Лиддской не отождествлялась. Присутствие изображения святого Николая Т.В.Толстая объясняет через связь с Тихвином, где была церковь во имя Николая Чудотворца, а образы трех святителей считает изображениями небесных патронов Ивана III и Василия III — Иоанна Златоуста и Василия Великого. Однако эта интерпретация звучит недостаточно убедительно, поскольку не объясняет присутствие святителя Григория. Складывается впечатление, что существующая априори идея связи этой иконы с Тихвином, который в 1526 г. посетил Василий III, заставляет подтягивать к ней толкование изображений на полях иконы. Заметим, что большинство аналогий стилю этой иконы, приводимых Т.В.Толстой, относятся к 1510–м гг. [Иконы Успенского собора, 2016. С.175]. Нет сомнений и в том, что изначально икона из Успенского собора служила домовым моленным образом и была создана по специальному заказу. Присутствие на иконе XVI в. образа Святой Троицы, как нам представляется, может указывать на связь автора идеи и всей экклезиологической программы с Троицким монастырем. Возможно, программу иконы составило духовное лицо, имевшее отношение к этому влиятельному монастырю. Предполагаемый, неизвестный нам автор, по всей вероятности, подобно волоцким книжникам, был увлечен обсуждением проблематики появления византийских святынь на Руси и их вселенского значения, о чем и свидетельствует продуманная программа изображений на полях. Медальоны с апостолами и святителями под эгидой Святой Троицы составляют раму, заключающую в себе образ Одигитрии, покинувшей Константинополь и нашедшей убежище на Руси, подобно Жене, облеченной

161

160

в солнце, символизирующей Церковь, спасающуюся от неверия в пустыне. Именно так трактуется этот образ в произведении знаменитого филофеевского цикла «Об обидах Церкви» [Плюханова, 2008. С. 696]. Любопытно, что на иконе из Успенского собора нет надписи, определяющей ее как Тихвинскую. В качестве надписи присутствует только монограмма Богоматери. Это произведение действительно было создано в первой четверти XVI в., но связь программы иконы с поездкой Василия III, как нам представляется, не имеет под собой оснований. Ее замысел гораздо шире и в большей степени является отражением рассуждений на актуальную для эпохи тему о судьбах Церкви и ее святынь.

Косвенным подтверждением тому, что в первые три десятилетия XVI века Тихвинская икона не получила своего русского определения и мыслилась прежде всего как Одигитрия, является замечательный образ Богоматери Одигитрии из Успенского собора города Дмитрова, датируемый 1520-ми гг. [Иконы Москвы XIV–XVI вв., 2007. С. 155–160]. Надпись, называвшая эту икону Тихвинской, относилась к XVIII–XIX вв.⁴ Композиционно икона напоминает Тихвинскую, но рисунок ног Младенца не соответствует ее иконографии [ил. 8]. Уникален и жест левой руки Богоматери, касающейся колена Младенца⁵. Отличает дмитровскую икону и наличие медальонов с архангелами. Л.П. Тарасенко нашла точные иконографические аналогии этому редкому в русской иконописи типу: икона из Ватопедского монастыря первой четверти XIV в. и икона из Византийского музея в Афинах. По мнению исследователя, сходство таково, что может быть объяснено только использованием греческого образца [Иконы Москвы XIV–XVI вв., 2007. С. 157].

- 4 Л.П. Тарасенко не исключает, что такое название у иконы было и в древности (древний фон в значительной мере спемзован) [Иконы Москвы XIV–XVI вв., 2007. С. 155].
- 5 Л.П. Тарасенко отмечает, что так называемые протографы Тихвинской — Римская и Лиддская — не объясняют особенностей иконографии дмитровского памятника, так как не были известны русским иконописцам в начале XVI в. Списки «Сказания», где упоминаются Римская и Лиддская, начинают распространяться с середины XVI в. [Иконы Москвы XIV–XVI вв., 2007. С. 157].

ЛИТЕРАТУРА

- Антонова В.И. Неизвестный художник Московской Руси Игнатий Грек по письменным источникам // ТОДРЛ. Т. XIV. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 569–572.
- Бусева-Давыдова И.Л. Сказание о явлении чудотворной иконы Богоматери Тихвинской: к семантике архетипа // Чудотворная икона Тихвинской Богоматери: иконография — история — почитание. Тез. докл. науч. конф. С.-Петербург — Тихвин, 24–27 октября 2001 года. СПб.: Гос. Русский музей, 2001. С. 4–7.
- Васильева О.А. Икона «Богоматерь Тихвинская с 24 клеймами Акафиста» из собрания Псковского музея-заповедника // Чудотворная икона Тихвинской Богоматери: иконография — история — почитание. Тез. докл. науч. конф. С.-Петербург — Тихвин, 24–27 октября 2001 года. СПб.: Гос. Русский музей, 2001. С. 58–59.

- Васильева О.А. Иконы Пскова. М.: Северный паломник, 2012. Т. 1. 486 с.
- Гусева Э.К. Об иконе Богоматери Тихвинской с житием первой четверти XVI века из собрания Новгородского музея // Чудотворная икона Тихвинской Богоматери: иконография — история — почитание. Тез. докл. науч. конф. С.-Петербург — Тихвин, 24–27 октября 2001 года. СПб.: Гос. Русский музей, 2001. С. 54–58.
- Евсеева Л.М. Московские житийные иконы Богоматери XV–XVI веков // Искусство Древней Руси. Проблемы иконографии. М.: НИИ теории и истории изобраз. искусств, 1994. С. 69–90.
- Захарова О.А. Иконография циклов, посвященных Богоматери, в стенописи Успенского собора // Московский Кремль. Древние святыни и исторические памятники XVII столетия. М.: БуксМарт, 2019. С. 357–384.
- Зимин А.А. Россия на пороге нового времени: Очерки политической истории России первой трети XVI в. М.: Мысль, 1972. 452 с.
- Иконы Великого Новгорода XI — начала XVI века / Ред.-сост. Л.В. Нерсисян, А.С. Преображенский, Е.В. Гладышева. М.: Северный паломник, 2008. 576 с.
- Иконы Москвы XIV–XVI вв. / Ред.-сост. Л.М. Евсеева, В.М. Сорокатый. М.: Индрик, 2007. 512 с.
- Иконы Успенского собора Московского Кремля. Вторая половина XV–XVI век. М.: Гос. историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль», 2016. 327 с.
- Качалова И.А., Маясова Н.А., Щенникова Л.А. Благовещенский собор Московского Кремля. К 500-летию уникального памятника русской культуры. М.: Искусство, 1990. 384 с.
- Кириллин В.М. Сказание о Тихвинской иконе Богоматери «Одигитрия». Литературная история памятника до XVII века. Его содержательная специфика в связи с культурой эпохи. М.: Языки славянских культур, 2007. 307 с.
- Левина А.С. Летопись Воскресенская // СККДР. Вып. 2. Ч. 2. Л.: Наука, 1989. С. 39–42.
- Лурье Я.С. Летопись Софийская II // СККДР. Вып. 2. Ч. 2. Л.: Наука, 1989. С. 60–61.
- Плюханова М.Б. Культ Божьей Матери Лоретской и его русские параллели и связи // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 58. СПб.: Наука, 2008. С. 669–696.
- Плюханова М.Б. Сказание о Лоретской иконе Богоматери // Чудотворная икона Тихвинской Богоматери: иконография — история — почитание. Тез. докл. науч. конф. С.-Петербург — Тихвин, 24–27 октября 2001 года. СПб.: Гос. Русский музей, 2001. С. 10–12.
- ПСРЛ. Т. 3: Новгородские летописи. СПб.: Изд-во Э. Прац, 1841. 320 с.
- ПСРЛ. Т. 4: Новгородские и псковские летописи. СПб.: Изд-во Э. Прац, 1848. 372 с.
- ПСРЛ. Т. 6: Софийские летописи. СПб.: Изд-во Э. Прац, 1853. 364 с.
- ПСРЛ. Т. 8: Продолжение летописи по Воскресенскому списку. СПб.: Изд-во Э. Прац, 1859. 302 с.
- ПСРЛ. Т. 9: Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. СПб.: Изд-во Э. Прац, 1882. 282 с.
- ПСРЛ. Т. 24. Пг., 1921. 272 с.
- ПСРЛ. Т. 43: Новгородская летопись по списку П.П. Дубровского. М.: ЯСК, 2004. 367 с.
- Ратомская Ю.В. Столпообразный храм иконы Богородицы Одигитрии Иосифо-Волоцкого монастыря 1510-х годов и памятники архитектуры времени правления Василия III // Преподобный Иосиф Волоцкий и его обитель. Материалы науч.-практ. конф., посвященной 530-летию основания Иосифо-Волоцкого монастыря и 20-летию возрождения в нем монашеской жизни. Вып. 2. М.: Иосифо-Волоцкий монастырь; Музей «Новый Иерусалим», 2013. С. 240–261.
- Шалина И.А. Лиддская-Римская икона Богоматери и иконографический архетип Тихвинской иконы // Чудотворная икона Тихвинской Богоматери: иконография — история — почитание. Тез. докл. науч. конф. С.-Петербург — Тихвин, 24–27 октября 2001 года. СПб.: Гос. Русский музей, 2001. С. 31–37.

- Шалина И. А. Древнейшая подвесная лицевая пелена чудотворной иконы Богоматери Тихвинской и прославление монастырской святыни // Вестник Сектора древнерусского искусства. М.: Гос. институт искусствознания, 2020. № 2. С. 129–145.
- Шалина И. А. Чудотворная икона Богоматери Тихвинской в истории Московского государства конца XV — первой половины XVI века // История и развитие церковно-государственных отношений на примере Тихвинского Успенского монастыря. СПб.: Президентская биб-ка им. Б.Н. Ельцина, 2010. С. 19–27.
- Шедевры русской иконописи XIV–XVI веков из частных собраний. М.: Благотворительный фонд «Частный музей Русской иконы», 2009. 592 с.
- Щенникова Л. А. Иконы «Богоматери Владимирской» в монастырях города Суздаля // Искусство христианского мира. Вып. VII. М.: Изд-во ПСТБИ, 2003. С. 155–177.
- Щенникова Л. А. Иконы-пядницы и иконы-таблетки придворной церкви // Благовещенский собор Московского Кремля. Материалы и исследования. М.: Гос. историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль», 1999. С. 122–153.
- Щенникова Л. А. Царьградская святыня «Богоматерь Одигитрия» и ее почитание в Московской Руси // Древнерусское искусство. Византия и Древняя Русь. К 100-летию Андрея Николаевича Грабара (1896–1990). СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. С. 329–347.

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ

Судьба иконы «Богоматерь Тихвинская» в эпоху Василия III

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Самойлова Татьяна Евгеньевна — кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник, Государственная Третьяковская галерея, Ларушинский пер., 10, Москва, Российская Федерация, 119017; ведущий научный сотрудник, Российская Академия художеств, ул. Пречистенка, 21, Москва, Российская Федерация, 119034. tsamol@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В самом начале XVI в. образ «Богоматери Тихвинской» не имел значения общегосударственной святыни. Особый этап в истории его почитания отмечает 1526 г., год приезда великого князя на Тихвин «помолиться» чудотворному образу, но в период 1520–1530-х гг. точная иконография Тихвинской еще не получила распространения в искусстве Москвы. Списки с чудотворной начинают создавать только с середины XVI в., когда окончательно утвердилось предание о рождении у великого князя сына Ивана после его молитвы перед Тихвинской иконой. Создававшиеся в первой четверти XVI в. иконы Богоматери Одигитрии не имеют надписей, именующих их тихвинскими. Как тексты, так и сами образы этого времени свидетельствуют прежде всего о высоком градусе интереса к иконам типа Одигитрии как константинопольскому наследию.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Богоматерь Тихвинская, Богоматерь Одигитрия, Василий III, чудотворная икона, иконографический тип, книжники Иосифо-Волоцкого монастыря, Тихвин, Сказание, редакции, новгородская святыня, московская традиция.

TITLE

The Destiny of the Icon of Our Lady of Tikhvin in the epoch of Vasily III

AUTHOR

Samoylova, Tatiana Evgenievna — Ph. D., senior researcher, The State Tretyakov Gallery, Lavrushinsky lane, 10, 119017, Moscow, Russian Federation; leading researcher, Russian Academy of Arts, Prechistenka St., 21, 119034, Moscow, Russian Federation. tsamol@mail.ru

ABSTRACT

In the very beginning of the 16th century, the image of Our Lady of Tikhvin had no significance as a national shrine. A new stage in the history of its veneration is marked by the year 1526, the year of the Grand Duke's visit to Tikhvin to “pray” to the miraculous image. During the 1520–1530s the exact iconography of the Tikhvin icon had not yet become widespread in Moscow art. The copies of the wonderworking icon began to be made only from the middle of the 16th century, when the legend about Grand Duke giving birth to a son after he prayed before the Tikhvin icon was finally confirmed. The icons of the Mother of God created in the first quarter of the 16th century do not have the inscriptions referring to them as the Tikhvin icons. Both the texts and the icons from this period testify to a high degree of interest in icons of the Hodegetria type as a Constantinople heritage.

KEYWORDS

Icone “Mother of God of Tikhvin”, “Mother of God Hodegetria”, Vasily III, miraculous icon, iconographic type, scribes of the Joseph-Volotsky Monastery, Tikhvin, Legend, literary edits, Novgorod shrine, Moscow tradition.

REFERENCES

- Antonova V.I. Unknown artist of Muscovite Rus' Ignatius Grek according to written sources. *Trudy Otdela drevnerusskoj literatury*. T. XIV. (Proceedings of the Department of Old Russian Literature. T. XIV). Moscow, Leningrad, Izd-vo AN SSSR Publ., 1958, pp. 569–572 (in Russian).
- Buseva-Davydova I.L. The Legend of the Appearance of the Miraculous Icon of the Mother of God of Tikhvin: On the Semantics of the Archetype. *Chudotvornaya ikona Tihvinskoj Bogomateri: ikonografiya — istoriya — pochitanie (The miraculous icon of Our Lady of Tikhvin: iconography — history — veneration*. Abstracts of reports scientific conference, St. Petersburg, Tikhvin), October 24–27, 2001). Saint Petersburg, State Russian Museum Publ., 2001, pp. 4–7 (in Russian).
- Evseeva L.M. Moscow hagiographic icons of the Mother of God of the 15th–16th centuries. *Iskusstvo Drevnej Rusi. Problemy ikonografii (Art of Ancient Rus'. Iconographic issues)*. Moscow, NII teorii i istorii izobraz. iskusstv Publ., 1994. pp. 69–90. (in Russian).
- Evseeva L.M., Sorokatyj V.M. (eds.). *Ikony Moskvyy XIV–XVI vv. (Icons of Moscow of 14th–16th centuries)*. Moscow, Indrik Publ., 2007. 512 p. (in Russian).
- Guseva E.K. On the icon of the Mother of God of Tikhvin with the life of the first quarter of the 16th century from the collection of the Novgorod Museum. *Chudotvornaya ikona Tihvinskoj Bogomateri: ikonografiya — istoriya — pochitanie (The miraculous icon of Our Lady of Tikhvin: iconography — history — veneration*. Abstracts of reports scientific conference, St. Petersburg, Tikhvin), October 24–27, 2001). Saint Petersburg, State Russian Museum Publ., 2001, pp. 54–58 (in Russian).
- Ikony Uspenskogo sobora Moskovskogo Kremlya. Vtoraya polovina XV — XVI vek (Icons of the Assumption Cathedral of the Moscow Kremlin. Second half of the 15th–16th centuries)*. Moscow, Moscow Kremlin Museums Publ., 2016. 327 p. (in Russian).

- Kachalova I.A., Mayasova N.A., Shchennikova L.A. (eds.). *Blagoveshchenskiy sobor Moskovskogo Kremlya. K 500-letiyu unikal'nogo pamyatnika russkoj kul'tury (Annunciation Cathedral of the Moscow Kremlin. To the 500th anniversary of the unique monument of Russian culture)*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1990. 384 p. (in Russian).
- Kirillin V. M. *Skazanie o Tihvinskoj ikone Bogomateri "Odigitriya". Literaturnaya istoriya pamyatnika do XVII veka. Ego sodержatel'naya specifika v svyazi s kul'turoj epohi (The legend of the Tikhvin icon of the Mother of God "Hodegetria". Literary history of the monument until the 17th century. Its content specificity in connection with the culture of the era)*. Moscow, Yazyki slavyanskih kul'tur Publ., 2007. 307 p. (in Russian).
- Levina A.S. The Voskresensk Chronicle. *Dictionary of scribes and bookishness of Ancient Rus' (Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnej Rusi)*. Issue no.2, part 2. Leningrad, Nauka Publ., 1989, pp.39–42 (in Russian).
- Lur'e Ya.S. The Sofia Chronicle. *Dictionary of scribes and bookishness of Ancient Rus' (Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnej Rusi)*. Issue No.2, part 2. Leningrad, Nauka Publ., 1989, pp.60–61 (in Russian).
- Nersesjan L.V., Preobrazhenskij A.S., Gladysheva E.V. (eds.). *Ikony Velikogo Novgoroda XI–nachala XVI veka (Icons of Veliky Novgorod of 11th – early 16th century)*. Moscow, Severnyj Palomnik Publ., 2008. 576 p. (in Russian).
- Plyuhanova M.B. The cult of the Mother of God of Loret and its Russian parallels and connections. *Trudy Otdela drevnerusskoj literatury*. T. 58. (Proceedings of the Department of Old Russian Literature, vol. 58). Saint Petersburg, Nauka Publ., 2008, pp.669–696 (in Russian).
- Plyuhanova M.B. The legend of the Loret icon of Mother of God. *Chudotvornaya ikona Tihvinskoj Bogomateri: ikonografiya – istoriya – pochitanie (The miraculous icon of Our Lady of Tikhvin: iconography – history – veneration)*. Abstracts of reports scientific conference, St. Petersburg, Tikhvin, October 24–27, 2001). Saint Petersburg, State Russian Museum Publ., 2001, pp.10–12 (in Russian).
- Polnoe sobranie russkikh letopisei. T. 3. Novgorodskie letopisi (Complete Collection of Russian Chronicles, vol. 3, Novgorodian Chronicles)*. Saint Petersburg, E. Prats Publ., 1841. 320 p. (in Russian).
- Polnoe sobranie russkikh letopisei. T. 4. Novgorodskie i pskovskie letopisi (Complete Collection of Russian Chronicles, vol. 4, Novgorodian and Pskovian Chronicles)*. Saint Petersburg, E. Prats Publ., 1848. 372 p. (in Russian).
- Polnoe sobranie russkikh letopisei. T. 6. Sofijskie letopisi (Complete Collection of Russian Chronicles, vol. 6, Sofia Chronicles)*. Saint Petersburg, E. Prats Publ., 1853. 364 p. (in Russian).
- Polnoe sobranie russkikh letopisei. T. 8. Prodolzhenie letopisi po Voskresenskomu spisku (Complete Collection of Russian Chronicles, vol. 8, Continuing of the chronicle on Voskresensk list)*. Saint Petersburg, E. Prats Publ., 1859. 302 p. (in Russian).
- Polnoe sobranie russkikh letopisei. T. 9. Letopisnyj sbornik, imenuemyj Patriarsheju ili Nikonovskoj letopis'ju (Complete Collection of Russian Chronicles, vol. 9, Chronicle collection, called Patriarchal or Nikon Chronicle)*. Saint Petersburg, E. Prats Publ., 1882. 282 p. (in Russian).
- Polnoe sobranie russkikh letopisei. T. 24 (Complete Collection of Russian Chronicles, vol. 24, Printing chronicle)*. Petrograd, 1921. 272 p. (in Russian).
- Polnoe sobranie russkikh letopisei. T. 43. Novgorodskaja letopis' po spisku P. P. Dubrovskogo (Complete Collection of Russian Chronicles, vol. 43, Novgorod Chronicle under the list P.P. Dubrovskogo)*. Moscow, YASK Publ., 2004. 367 p. (in Russian).
- Ratonskaya Yu.V. Pillar-shaped temple of the icon of the Mother of God Hodegetria of the Joseph-Volotsky monastery of the 1510s and architectural monuments of the reign of Vasily III. *Prepodobnyj Iosif Volockij i ego obitel' (Rev. Joseph Volotsky and his monastery. Materials of the scientific-practical conference dedicated to the 530th anniversary of the founding of the Joseph-Volotsky Monastery and the 20th anniversary of the revival of monastic life in it. Issue. 2)*. Moscow, Joseph-Volotsky Stauropigial Monastery Publ., Museum "Novyj Ierusalim" Publ., 2013, pp. 240–261 (in Russian).
- Shalina I.A. The Lydda-Roman Icon of the Mother of God and the Iconographic Archetype of the Tikhvin Icon. *Chudotvornaya ikona Tihvinskoj Bogomateri: ikonografiya – istoriya – pochitanie (The miraculous icon of Our Lady of Tikhvin: iconography – history – veneration)*. Abstracts of reports scientific conference, St. Petersburg, Tikhvin, October 24–27, 2001). Saint Petersburg, State Russian Museum Publ., 2001, pp.31–37 (in Russian).
- Shalina I.A. The miraculous icon of the Mother of God of Tikhvin in the history of the Moscow State at the end of the 15th – the first half of the 16th century. *Istoriya i razvitie cerkovno-gosudarstvennyh otnoshenij na primere Tihvinskogo Uspenskogo monastyrya (History and development of church-state relations on the example of the Tikhvin Assumption Monastery)*. Saint Petersburg, Presidential library named after. B.N. Yeltsin Publ., 2010, pp.19–27 (in Russian).
- Shalina I.A. The oldest hanging facial shroud of the miraculous icon of the Mother of God of Tikhvin and the glorification of the monastery shrine. *Vestnik Sektora drevnerusskogo iskusstva, №2 (Bulletin of the Russian Medieval Art Department, no. 2)*. Moscow, State Institute for Art Studies Publ., 2020, pp.129–145 (in Russian).
- Shchennikova L.A. Icons of the "Our Lady of Vladimir" in the monasteries of the city of Suzdal. *Iskusstvo hristianskogo mira. Vyp. VII (The Art of the Christian World, issue VII)*. Moscow, St. Tikhon's Orthodox Theological Institute Publ., 2003, pp.155–177 (in Russian).
- Shchennikova L.A. Palm-sized icons and icons-tablets of the court church. *Blagoveshchenskiy sobor Moskovskogo Kremlya. Materialy i issledovaniya (Annunciation Cathedral of the Moscow Kremlin. Materials and researches)*. Moscow, Moscow Kremlin Museums Publ., 1999, pp.122–153 (in Russian).
- Shchennikova L.A. The Tsargrad shrine "Odegetria the Mother of God" and its veneration in Muscovite Rus'. *Drevnerusskoe iskusstvo. Vizantiya i Drevnyaya Rus'. K 100-letiyu Andrey Nikolaevicha Grabara (1896–1990) (Ancient Russian art. Byzantium and Ancient Rus'. To the 100th anniversary of Andrei Nikolaevich Grabar (1896–1990))*. Saint Petersburg, Dmitrij Bulanin Publ., 1999, pp.329–347 (in Russian).
- Shedevry russkoj ikonopisi XIV–XVI vekov iz chastnyh sobranij (Masterpieces of Russian icon painting of the 14th–16th centuries from private collections)*. Moscow, Charitable Foundation "Private Museum of the Russian Icon", 2009. 592 p. (in Russian).
- Vasil'eva O.A. *Ikony Pskova (Icons of Pskov)*. Moscow, Severnyj Palomnik Publ., 2012. T.1. 486 p. (in Russian).
- Vasil'eva O.A. The icon "Our Lady of Tikhvin with 24 hallmarks of the Akathist" from the collection of the Pskov Museum-Preserve. *Chudotvornaya ikona Tihvinskoj Bogomateri: ikonografiya – istoriya – pochitanie (The miraculous icon of Our Lady of Tikhvin: iconography – history – veneration)*. Abstracts of reports scientific conference, St. Petersburg, Tikhvin, October 24–27, 2001). Saint Petersburg, State Russian Museum Publ., 2001, pp.58–59 (in Russian).
- Zaharova O.A. Iconography of the cycles dedicated to the Mother of God in the murals of the Assumption Cathedral. *Moskovskij Kreml'. Drevnie svyatyani i istoricheskie pamyatniki XVII stoletiya (Moscow Kremlin. Ancient shrines and historical monuments of the 17th century)*. Moscow, BuksMart Publ., 2019, pp.357–384 (in Russian).
- Zimin A.A. *Rossija na poroge novogo vremeni: Ocherki politicheskoi istorii Rossii pervoj treti XVI veka (Russia on the threshold of a new time: Essays on the political history of Russia in the first third of the 16th century)*. Moscow, Mysl' Publ., 1972. 452 p. (in Russian).